

Геннадий КУЛИК:

Долгих восемнадцать лет шли переговоры о членстве России во Всемирной торговой организации. Самые серьезные опасения вызывало положение сельхозтоваропроизводителей. Противники вступления утверждали, что этот шаг губителен для российского села. И если другие отрасли могут рассчитывать на некие выгоды, то сельское хозяйство неминуемо понесет потери. Наконец 14 месяцев назад Россия стала членом ВТО. Что показал первый год работы в новых условиях? Справедливы ли были опасения? Есть ли плюсы?

Конкуренция не страшна, если условия равные

Более компетентного собеседника по этим вопросам, чем Геннадий Васильевич Кулик, представляющий Курскую область в Государственной Думе, не найти. Вся его биография связана с сельским хозяйством России. Он работал в Минсельхозе еще в 60-х годах прошлого века, в 90-х возглавлял его. Деятельность в Государственной Думе, депутатом которой он является все шесть созывов, также связана с проблемами села. Сейчас, работая в комитете ГД по бюджету и налогам, Геннадий Васильевич всегда отстаивает интересы селян.

По оценкам политологов, близкое знакомство с западной экономикой сформировали Г.В. Кулика как сторонника рыночного агробизнеса с сильной государственной агрополитикой.

— Геннадий Васильевич! Начну с вопроса несколько провокационного. В последнее время в прессе встречаются прогнозы, что сама Всемирная торговая организация едва ли не находится на грани исчезновения. Стоило ли стремиться стать ее членом?

— Но Россия же уже в ней. Наверное, это не идеальная модель,

она консервативна, иногда лоббирует интересы самых влиятельных членов, но ведь не зря это всемирная организация. Видимо, соблюдение неких общих правил на пользу мировой экономике. А что касается опасений, они, конечно, небеспочвенны. Но еще в тот момент, когда шли дебаты по поводу вступления в ВТО, я говорил: «Господа, представьте, может ли рухнуть сельскохозяйственное производство России, если Курская область получает урожай зерновых 38-39 центнеров с гектара, кукурузы – 75-80, свёклы – более пяти сот центнеров. И это не результаты какого-то одного сильного хозяйства, а области в целом. То есть характеризует уровень сегодняшней технологической работы, подготовки кадров. Значит, мы можем соревноваться с нашими коллегами на Западе, с самыми серьезными конкурентами. Но для этого нужно решить ряд задач.

— Это вы говорили до вступления. Что за задачи? И решены ли они уже?

— К сожалению, далеко не все. Понятно, что мировые экономики используют в своем развитии не столько собственные, сколько заемные средства, деньги банков, различных

фондов, других коммерческих организаций. И понятно, что от того, на каких условиях они предоставляются, напрямую зависит конкурентоспособность производителя, его возможности вести техническое перевооружение, использовать самые современные технологии, активно изучать и перенимать опыт успешных коллег и как итог – производить более дешевую и качественную продукцию. Наши аграрии в этом смысле находятся куда в менее выгодном положении, чем зарубежные. Мы широко используем заемные средства в сельском хозяйстве. Общий объем привлекаемых кредитов составляет в этой отрасли свыше 1,9 триллиона рублей. Сам по себе этот факт можно назвать положительным. Но беда в том, что плата за кредиты, предоставляемые отечественными банками, составляет 12-15 процентов. И это очень серьезно сказывается теперь, когда мы вступили в прямое соревнование с западными партнерами, которые на те же самые цели получают кредитные ресурсы под 2-4 процента годовых. Нетрудно подсчитать, насколько дороже обойдется российскому фермеру продукция, скажем, современного мо-